

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 821.161.1

¹ Кабакова С.А., ¹ Шадрина Е.А.,
¹ Миллер П.С., ¹ Лютова М.Е.

¹ Ишимский педагогический институт
имени П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Трансформация образа монастыря в творчестве В.М. Шукшина

Аннотация: в настоящем исследовании представлен анализ трансформации образа монастыря в творчестве В.М. Шукшина, охватывающий как его малую прозу, так и позднее произведение «До третьих петухов». На примерах рассказов «Светлые души», «Мастер», «Крепкий мужик», «Микроскоп», «На кладбище» авторы проследили изменения в представлении В.М. Шукшина о вере и Боге. В ранних рассказах упоминания о религии носят фрагментарный характер, а в поздних приобретают целостность и идейную насыщенность. В рассказах «Крепкий мужик» и «Мастер» храм является заброшенным местом для людей, которые не видят в нём духовной ценности. Монастырь в интерпретации писателя выходит за рамки традиционного представления о священном месте, становясь зеркалом сложных и противоречивых взаимоотношений человека с верой и устоявшимися традициями. Повесть-сказка «До третьих петухов» выступает как многогранное исследование пересечения духовного и мирского начал. В этом произведении монастырь предстаёт ареной напряженной борьбы между добром и злом, где человеческие слабости и пороки открывают путь к хаосу и разрушению, а для сохранения веры необходимы крепкая воля и сила духа. Результаты работы систематизируют знания о жизни и творчестве В.М. Шукшина и могут быть применимы в литературоведении для дальнейших исследований прозы и биографии писателя.

Ключевые слова: В.М. Шукшин, образ монастыря, «Мастер», «Крепкий мужик», «Светлые души», «На кладбище», «Микроскоп», «До третьих петухов»

Для цитирования: Кабакова С.А., Шадрина Е.А., Миллер П.С., Лютова М.Е. Трансформация образа монастыря в творчестве В.М. Шукшина // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 245 – 250.

Поступила в редакцию: 05 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Kabakova S.A., ¹ Shadrina E.A.,
¹ Miller P.S., ¹ Lyutova M.E.

¹ Ishim Pedagogical Institute named after
P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Transformation of the image of the monastery in the works of V.M. Shukshin

Abstract: this study presents an analysis of the transformation of the image of the monastery in the works of V.M. Shukshin, covering both his short prose and his later work «Before the Third Rooster». Using the examples of the stories «Bright Souls», «The Master», «The Strong Man», «The Microscope», «In the Cemetery», the authors traced the changes in V.M. Shukshin's view of faith and God. In the early stories, references to religion are fragmentary, while in the later ones they acquire integrity and ideological intensity. In the stories «The Strong Man» and «The Master», the temple is an abandoned place for people who do not see spiritual value in it. In the writer's interpretation, the monastery goes beyond the traditional concept of a sacred place, becoming a mirror of the complex and contradictory relationship of man with faith and established traditions. The story-tale «Before the Third Rooster» acts as a multifaceted study of the intersection of spiritual and mundane principles. In this work, the

monastery appears as an arena of intense struggle between good and evil, where human weaknesses and vices open the way to chaos and destruction, and strong will and strength of spirit are necessary to preserve faith. The results of the work systematize knowledge about the life and work of V.M. Shukshin and can be applied in literary criticism for further research of the writer's prose and biography.

Keywords: *V.M. Shukshin, image of the monastery, «Master», «Strong man», «Bright souls», «In the cemetery», «Microscope», «Before the third roosters»*

For citation: Kabakova S.A., Shadrina E.A., Miller P.S., Lyutova M.E. Transformation of the image of the monastery in the works of V.M. Shukshin. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 245 – 250.

The article was submitted: November 05, 2025; Approved after reviewing: November 20, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Василий Макарович Шукшин – алтайский поэт, писатель, актёр, кинорежиссёр в одном лице. Историки литературы относят его творчество к деревенской прозе [2, 4]. Его произведения яркие, колоритные, отражают состояние народной души и русского ума; он писал о противоречивом духе простых мужиков: непредсказуемых, ленивых и работоспособных, бескорыстных и жадных, доискивающих истины. В.М. Шукшин родился в семье крестьян: «сохранивших патриархальную культуру, в которой и закрепились православная традиция» [3], иммигрировав в город будучи интеллигентом, писатель пытался разумом постичь православную веру. Как отмечает Д.В. Марьин, В.М. Шукшин в 1960-е годы отделяет православие от патриархальности, к которой относятся обычаи, обряды, уважения заветов [3]. В.И. Белов, близкий друг, высказывался о В.М. Шукшине: «Двигался ли к Богу сам Шукшин? Мне кажется, да. Некоторые его поступки указывали на это вполне определенно...» [1]. Он ежегодно праздновал Пасху, важный праздник у православных крестьян, являлся крёстным отцом своих племянников, отмечал День Ангела своей матери. В декабре 1961 года в одном из писем к сестре, переживающей смерть мужа, В.М. Шукшин в её поддержку пишет: «Я хочу, чтобы меня похоронили также по-русски, с отпеванием, с причитаниями...» [3]. В начале 1970-х годов происходит серьёзная трансформация религиозного мировоззрения автора. Путешествуя по историческим городам России, посещая храмы и монастыри в рамках подготовки к съёмкам фильма о Степане Разине, писатель осознаёт, что православная вера – важнейшая опора русской культуры. В этот период он приближается к истинной вере в Бога.

Цель статьи – на примерах рассказов «Светлые души», «Мастер», «Крепкий мужик», «Микроскоп», «На кладбище» и повести-сказки «До третьих петухов» рассмотреть образ монастыря в ранних и поздних произведениях В.М. Шукшина, а также проанализировать его развитие, трансформацию.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили ранние и поздние рассказы В.М. Шукшина, а также его повесть-сказка «До третьих петухов». Для раскрытия темы использовались эпистолярное наследие и биографические данные писателя.

Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий в себя сравнительно-сопоставительный метод, использовавшийся для сопоставления образа монастыря в разных произведениях автора, метод мотивного анализа для выявления и систематизации ключевых мотивов, связанных с православной культурой, метод структурно-семантического и герменевтического анализа для интерпретации символического значения образа монастыря, раскрывающего представления В.М. Шукшина о вере, православной традиции, национальном духе русского народа.

Результаты и обсуждения

Во многих своих рассказах автор употребляет фразеологизмы и междометия с христианской семантикой: «Взять грех на душу», «Пошёл к чёртовой матери!» («До третьих петухов»); «Муж да жена – одна сатана» («Крыша над головой»); «Батюшки-святые» («Материнское сердце»); «Дай мне душечку отвести» («Микроскоп»); «Душа болит», «подставь правую» в значении «подставить другую щёку» (Евангелие от Матфея 5:39), «почитать за бога» («Я верую»); «Ах ты, Господи-то! Беда прямо», «прости, Господи», «Господи, Господи... Вот жизнь пошла!» («На кладбище»); «Прощай, сын мой. Дай бог удачи.», «Дай Бог!», «Боже мой!» («Мастер»); «Вишь, морду воротит, черт» («Крепкий мужик») [7-11]. Эти идиомы, применяемые в речи героев, свидетельствуют о приверженности В.М. Шукшина православной традиции русского языка, являющегося отражением духа народа. Национальный характер прозы алтайского писателя отмечают У.Ш. Тедеева и В.К. Сигов [5, 6].

Рассказ «Светлые души», написанный в 1961 году, повествует о молодой супружеской паре. Муж и жена души в друг друга не чают, однако между ними возникают разногласия из-за страсти Михайло к механике. Анна демонстрирует нежность, проявляет внимание к увлечённому машинами супругу и ожидает такой же ласки к себе, которую муж преимущественно дарит технике. В моменты эмоциональной уязвимости, ревнуя к грузовику и злясь, она упоминает имя Божье всуе, слёзы на её глазах сопровождаются словами о Господе: «Господи! – Анна поджала малиновые губы. На глазах ее заблестели светлые капельки слез. – Ни стыда ни совести... <...>... Придет раз в год и то никак не может расстаться со своими штуками...» [9, с. 91-92]. В опубликованном в 1969 году рассказе «Микроскоп» столяр маленькой мастерской в тайне от жены покупает оптический прибор для рассматривания микробов, чтобы занять себя интересным делом вместо выпивки, и врёт, что потерял деньги, а микроскоп ему дали «за ударную работу». Супруга недовольна, ей бы скорее хотелось получить пылесос – практичный прибор, применимый в быту. Автор так высказывается об этом: «Нет, Бог, когда создавал женщину, что-то такое намудрил. Увлёкся творец, увлёкся. Как всякий художник, впрочем. Да ведь и то – не Мыслителя делал» [7, с. 39]. Этой фразой автор признаёт создание человека Богом, тем самым философствуя и соглашаясь с догмами христианства.

В 1970 году Владимир Макарович Шукшин, готовясь к съёмкам фильма про Степана Разина, совершил поездку по историческим городам России – Суздаль, Великий Ростов, Астрахань, Тутаев. Вместе с членами съёмочной команды он посещал местные храмы и церковные памятники. В своих кинофильмах и литературных произведениях В.М. Шукшин боролся за культурное наследие и народное достояние, в котором православие играет важнейшую роль [3]. В этот же период, в 1971 году, им написан рассказ «Мастер» о непревзойдённом столяре, забулдыге Сёмке Рыси, который будучи советским гражданином, увидел «белую, изящную, лёгкую среди тяжкой зелени тополей» [11, с. 43], но заброшенную церковь. Красота храма так сильно впечатлила его, что он вознамерился отреставрировать здание, считая первоначальную задумку архитектора гениальной. В этом произведении образ монастыря представляется нерушимым, вечным: «Тихо в деревне. И стоит в зелени белая красавица столько лет стоит! – молчит. Много-много раз видела она, как восходит и заходит солнце, полоскали ее дожди, заносили снега... Но вот – стоит» [11, с. 44]. Автор сравнивает мастерство архитектора со «светлой каменной сказкой» и с песней души, которая «слышна» даже для неверующих людей, для Сёмки Рыси. Герой произведения приближается к истинной красоте, у него появляются благородные мотивы – отремонтировать храм для того, чтобы будущие поколения могли видеть прекрасное, чтобы их душа была наполнена светом. В жизни столяра мы можем увидеть параллель с биографией самого автора, когда Сёмка жил и работал у писателя, он рассматривал иконы, прялки, читал книги и не выпивал. Его жизнь духовно преображалась, когда он взаимодействовал с предметами старины, прикасался к прошлому, вспоминал свои корни. Отвергнутый в его стремлениях, Сёмка сник, обижался и злился, был обескуражен безразличием и бездушностью попов, был неприятно удивлён их достатком и роскошной жизнью: «Лучше всего иметь дело с родной Советской властью. Эти попы темнят чего-то...» [11, с. 50]. Поскольку считается, что представители духовенства должны вести аскетный образ жизни по заповедям христианства, их зажиточность вызывает у главного героя негодование. Реалии, которые он наблюдает, не сходятся с его мировоззрением, поэтому он покупает на поповские деньги «полкилограмма» водки и отныне всегда поворачивается спиной к талицкой церкви, зло курит и молчит «...в глаза поруганной красавице взглянуть нет сил – совестно» [11, с. 54]. Сам В.М. Шукшин, как и столяр Сёмка, жил в обществе, в котором религия, несовместимая с марксистской идеологией, была под запретом. Возможно, в этом рассказе он отразил свои собственные терзания и сомнения в вопросе веры.

На примере рассказа «Крепкий мужик» мы можем увидеть, что, если церковь станет «вовсе теперь никому не нужной» [11, с. 177], её перестанут защищать и следить за порядком в ней, она начнёт разрушаться, кто-нибудь крепкий, сильный и безнравственный, такой как бригадир Шурыгин, разберёт её по кирпичикам на «свинарник». Своевольный и непоколебимый мужик, бригадир Николай Сергеевич, не хотел, чтобы пропадал «добрый» материал для строительства, однако жители деревни, наблюдая за разрушением храма, были недовольны, так как «люди постарше все крещены в ней, в ней отпевали усопших дедов и прадедов, как небо привыкли видеть каждый день, так и ее...» [11, с. 179]. Мы видим заблудшую душу, которая не осознаёт тяжести совершённого греха и гордится своим поступком. Герой не понимает, почему жители устроили скандал, и считает эту ситуацию забавной: «Хоть посмеяться» [11, с. 184]. Сталкиваясь с сопротивлением учителя и населения («Это мое дело! Это народное дело!... <...>... Вы не имеете права! Варвар! Я буду писать!...» [11, с. 179-180]), мы можем провести параллель с рассказом «Мастер», где столяр

Сёмка тоже пытался писать вышестоящим органам государственной власти, но ему ответили отказом, то же случится с другим обращением.

За год до своей смерти, в 1973 году, В. М. Шукшин написал философский рассказ «На кладбище», поднимающий темы духовного упадка современного общества, «непутёвой жизни» молодого поколения, замедления в спешащем мире, отдыха и глубоких размышлений. Главный герой приходит на кладбище, чтобы подумать и отдохнуть в тихом месте, где «мысль шарахается то вбок, то вверх, то вниз, на два метра. Но кресты, как руки деревянные, растопырились и стерегут свою тайну» [7, с. 196]. Он садится рядом с незнакомой могилкой и задумывается, пока не замечает старушку, пришедшую на кладбище к своему покойному сыну. Она рассказывает историю о земной божьей матери, появившейся на старом кладбище возле военного городка, плачущей о непутёвой жизни молодого поколения и оставившей на гимнастёрке солдата-комсомольца лёгким касанием ладони образ божьей матери. Автор в этом рассказе пишет о божественном чуде, он считает, что нынешнее поколение живёт неправильно и ему нужно вернуться к исконным ценностям, среди которых важное место занимает православие.

Последнее произведение В.М. Шукшина – повесть-сказка «До третьих петухов», в которой автор использует сказочные мотивы и образы, сочетает фольклорную культуру с православной [12]. Особое место в ней занимает образ монастыря, где он представляет не столько освященное пространство, сколько зеркало, отражающее сложную и зачастую противоречивую связь человека с верой, с устоявшимися традициями и, конечно же, с самим собой. На наш взгляд, это произведение стало квинтэссенцией религиозных мотивов в творчестве автора. Изначально монастырь предстает перед нами как некое убежище, как место, где можно обрести утешение и покой. Но реальность оказывается куда более тревожной: теперь это пространство охвачено настоящим хаосом. Вокруг монастыря кружат черти, олицетворяющие все мирские искушения и пороки. Они активно вмешиваются в жизнь монахов, устраивая шумные пиршества, распивая алкоголь и всячески досаждая обитателям обители. Автор описывает полное пренебрежение к святости и умиротворению, которые должны царить в монастыре: «Кругом же творился некий вялый бедлам – пауза такая после бурного шаша. Кто из чертей, засунув руки в карманы узеньких брюк, легонько бил копытцами ленивую чечетку, кто листал журналы с картинками, кто тасовал карты... Один жонглировал черепами. Двое в углу учились стоять на голове. Группа чертей, расстелив на земле газеты, сидела вокруг коньяка и закуски - выпивали» [10, с. 211]. Изначально Иван хотел дать отпор чертям, но некий изящный чёрт предложил помощь в обмен на ответную услугу. Суть помощи заключается в том, чтобы подсказать чертям, как убрать монахов из монастыря. Он предаёт свою веру и предлагает спеть песню, родную для стражника – «По диким степям Забайкалья». Песня является ключом, открывающим дверь не только в прошлое, но и в храм, который должен быть неприступной крепостью. Монастырь, таким образом, предстает не как неприступная цитадель веры, а как хрупкое образование, уязвимое перед натиском соблазнов и человеческих слабостей. Черти символизируют осквернение святого места, их присутствие вскрывает уязвимость духовных основ, демонстрируя, как легко может быть разрушен порядок, если в свое окружение впустить темные силы. Из-за отсутствия воли, Иван становится инструментом в руках чертей и используется для поиска слабых мест стражника. На обратном пути главный герой замечает монахов, подстраивающихся под ритм чёртовой музыки, покачивающих плечами и притоптывающих ногами, и его тело тоже поддается этому зловещему ритму. К нему приходит осознание, что тёмные силы, проникая в сознание, способны подрывать даже самые крепкие устои, и это наполняет его тревогой: «Шел Иван и плакал – так горько было на душе, так мерзко» [10, с. 229].

Автор использует образ монастыря как глубокую метафору, раскрывающую многогранное понимание веры. Писатель показывает, что истинная вера – это не просто посещение святых мест и соблюдение обрядов, а также непоколебимая готовность отстаивать свои убеждения, верность самому себе и внутреннему голосу совести. Таким образом, монастырь в «До третьих петухов» выступает как многогранная аллегория нашего мира, где вечное противостояние добра и зла, порядка и хаоса, духовного и низменного является неотъемлемой частью бытия.

Выводы

Исследование подчёркивает важную роль образа монастыря в творчестве В.М. Шукшина. Анализ ранних и поздних произведений позволил выявить возросшую в 1970-е годы частоту использования православных мотивов. Если в 1960-е годы религия и размышления о ней встречались в рассказах фрагментарно, то после переосмысления мировоззрения автора в 1970-е годы стали основной темой его произведений и, в 1974 году соединились в единый образ монастыря, представленный в повести-сказке «До третьих петухов», в которой В.М. Шукшин отразил свои собственные переживания по вопросу веры. В поздних произведениях, рассказах «Мастер», «Крепкий мужик», «На кладбище», в повести-сказке «До

третьих петухов», образ монастыря приобретает целостность и идейную насыщенность. Храм предстаёт как хрупкое место, символ красоты, исторической памяти, которое необходимо охранять не только сводом правил, но и своими убеждениями, волей и истинной верой, не сводящейся к механическому выполнению обрядов. Мы наблюдаем конфликт между идеальными представлениями о духовной жизни народа и действительным положением дел. Этот конфликт может привести как к душевным переживаниям героя, так и к физическому разрушению объектов духовной культуры.

Таким образом, монастырь в произведениях В.М. Шукшина предстаёт не просто как архитектурное сооружение, а как место духовной силы, в котором человек проверяет на прочность свои моральные принципы, идеи и качества, а также осознаёт духовные связи с предками.

Список источников

1. Белов В.И. Тяжесть креста. Шукшин в кадре и за кадром. Москва: Советский писатель, 2002. С. 73 – 76.
2. Дуров А.А. Художественное воплощение философии народной культуры (по повести-сказке В.М. Шукшина «До третьих петухов») // Вестник Ставропольского государственного университета. Ставрополь. 2009. № 3. С. 61 – 66.
3. Марьин Д.В. Православные мотивы в эпистолярном творчестве В.М. Шукшина // Филология и человек. 2012. № 3. С. 46 – 54.
4. Московкина Е.А. Народное искусство в поэтике В.М. Шукшина // Учёные записки (АГАКИ). Барнаул. 2022. № 3 (33).
5. Сигов В.К. Противоречия национального характера и судьбы..., духовность и ценностные ориентиры нового мира в конфликтосфере рассказов Шукшина // В.М. Шукшин: pro et contra: Современные аспекты исследования. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского. 2024. С. 279 – 313.
6. Тедеева У.Ш. Тема человека в творчестве В.М. Шукшина // Современные исследования социальных проблем. Красноярск, 2023. Т. 15. № 2-3. С. 14 – 21.
7. Шукшин В.М. До третьих петухов. Москва: Детская литература, 2009. 302 с.
8. Шукшин В.М. Надеюсь и верую. Рассказы. Киноповесть «Калина красная». Письма. Воспоминания, К 70-летию со дня рождения В.М. Шукшина. Москва: Воскресенье, 1999. 511 с.
9. Шукшин В.М. Сельские жители. Москва: Молодая гвардия, 1963. 192 с.
10. Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 9 томах. Т. 7: Рассказы 1973-1974 гг. Брат мой... Энергичные люди. До третьих петухов. А поутру они проснулись... Барнаул, 1973. 336 с.
11. Шукшин В.М. Характеры. Москва: Современник, 1973. 224 с.
12. Шустов М.П. Степанов А.С. Сказка как матрица художественного текста В.М. Шукшина // Вестник Марийского государственного университета. Йошкар-Ола, 2020. Т. 14. № 1. С. 130 – 139.

References

1. Belov V.I. The Weight of the Cross. Shukshin on Screen and Behind the Scenes. Moscow: Sovetsky Pisatel, 2002. P. 73 – 76.
2. Durov A.A. Artistic Embodiment of the Philosophy of Folk Culture (based on V.M. Shukshin's Tale-Story "Before the Third Cock Crows"). Bulletin of the Stavropol State University. Stavropol. 2009. No. 3. P. 61 – 66.
3. Maryin D.V. Orthodox Motifs in the Epistolary Works of V.M. Shukshin. Philology and Man. 2012. No. 3. P. 46 – 54.
4. Moskovkina E.A. Folk Art in the Poetics of V.M. Shukshin. Scientific Notes (AGAKI). Barnaul. 2022. No. 3 (33).
5. Sigov V.K. Contradictions of National Character and Destiny..., Spirituality, and Value Orientations of the New World in the Conflict Sphere of Shukshin's Stories. V.M. Shukshin: Pro et Contra: Modern Aspects of the Research. St. Petersburg: Dostoevsky Russian Christian Humanitarian Academy. 2024. P. 279 – 313.
6. Tedeeva U.Sh. The Theme of Man in the Works of V.M. Shukshin. Modern Studies of Social Problems. Krasnoyarsk, 2023. Vol. 15. Nos. 2–3. P. 14 – 21.
7. Shukshin V.M. Before the Third Rooster Crows. Moscow: Detskaya Literatura, 2009. 302 p.
8. Shukshin V.M. I Hope and Believe. Short Stories. The Film Story "Kalina Krasnaya." Letters. Memories, On the 70th Anniversary of V. M. Shukshin's Birth. Moscow: Voskresen'e, 1999. 511 p.
9. Shukshin V.M. Rural Residents. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1963. 192 p.

10. Shukshin V.M. Collected Works: in 9 volumes. Vol. 7: Stories from 1973-1974. My Brother... Energetic People. Before the Third Cockcrow. And in the Morning They Woke Up... Barnaul, 1973. 336 p.
11. Shukshin V.M. Characters. Moscow: Sovremennik, 1973. 224 p.
12. Shustov M.P., Stepanov A.S. Fairy Tale as a Matrix of V.M. Shukshin's Fiction. Bulletin of the Mari State University. Yoshkar-Ola, 2020. Vol. 14. No. 1. P. 130 – 139.

Информация об авторах

Кабакова С.А., кандидат филологических наук, доцент, Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, svetlana-igpi@mail.ru

Шадрина Е.А., Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, stud0000294626@utmn.ru

Миллер П.С., Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, stud0000288682@study.utmn.ru

Лютова М.Е., Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, stud0000273341@study.utmn.ru

© Кабакова С.А., Шадрина Е.А., Миллер П.С., Лютова М.Е., 2025